

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В.Н. Хасанова

*Сургутский государственный педагогический университет,
Тюменская область, г. Сургут*

Рецензент И.П. Шаляпина

Ключевые слова и фразы: общественно-экономические формации; ступени развития общества; хозяйственная, формационная, цивилизационная теории.

Аннотация: Представлен обзор подходов различных теорий о закономерностях развития общества.

Экономическая наука еще не выработала единый универсальный критерий, по которому можно было бы установить основные типы и виды форм и способов организации экономической жизни.

По мнению В.М. Козырева [1, с. 61–62] для этих целей, как правило, используют несколько критериев: уровень развития производительных сил общества, формационный и цивилизационный подходы. Первым критерием для характеристики различных систем организации экономической жизни общества – можно считать уровень развития производительных сил. С этой точки зрения классической следует признать теорию, которая в истории развития человеческого общества выделяют три стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Основным недостатком данной концепции экономического развития общества состоит в том, что при таком подходе не учитываются социальные отношения между людьми. В связи с этим в экономической науке при характеристике экономических систем общества используется другой методологический подход, при котором степень развития общества учитывает не только уровень развития производительных сил, но и развитость экономических и всех других социальных отношений и связей. Этот подход, в свою очередь, имеет два критерия: формационный и цивилизационный.

По мнению Н.В. Сычева [2, с. 93] существуют три основные общетеоретические концепции о сущности, закономерностях развития общества: хозяйственная теория, формационная теория, цивилизационная теория.

Хасанова В.Н. – кандидат экономических наук, кафедра экономики и права, СурГПУ, Тюменская область, г. Сургут.

Согласно хозяйственной теории, основным критерием классификации ступеней развития общества является характер связи между производством и потреблением [2, с. 86; 3, с. 2]. Руководствуясь этим критерием, выделяли три таких периода: 1) замкнутое домашнее хозяйство, при котором продукты создаются для собственного потребления; 2) городское хозяйство, при котором имеет место производство на заказ или непосредственный обмен, когда продукты переходят из непосредственного производящего хозяйства в хозяйство потребляющее; 3) народное хозяйство, при котором развито товарное производство и обращение, продукты здесь проходят через ряд хозяйств, прежде чем они поступят в потребление [3, с. 90–91].

Л. Морган и вслед за ним Ф. Энгельс выделяли в истории три крупных этапа: дикость (присвоение готовых видов продуктов природы), варварство (развитие скотоводства и земледелия), цивилизация (развитие промышленности). При этом они исходили из совокупности семейных и общественно-экономических отношений.

Американский ученый Уолтер Ростоу [4] – автор стадийного подхода, – разработал теорию «стадий». Основным фактором развития общества, в котором выделяют пять стадий, является уровень развития производительных сил общества: развитое традиционное общество (примитивная техника, господство сельского хозяйства в экономике, крупных землевладельцев); переходное общество (централизованное государство, предпринимательство); стадия «сдвига» (промышленная революция); стадия «зрелости» (НТР, господство городского населения); стадия «массового потребления» (приоритетная роль сферы услуг, производства потребительских товаров).

Сторонники информационного подхода, основным критерием которого является уровень развития техники, Дж. Гэлбрейт, Р. Арон выделяют: индустриальное, постиндустриальное, неоиндустриальное (информационное) общество.

Американский ученый – феминистка Р. Айслер, – предложила схему периодизации истории развития общества, в основу которой положен характер взаимоотношений между полами: от длительного первоначального периода партнерства между мужчиной и женщиной – через эпохи мужского господства, насилия и войн – к возрождению эры партнерства на новой основе в недалеком будущем [6, с. 93].

К выводу о необходимости и возможности определения конкретных ступеней развития общества, повторяющихся у всех или многих народов, мыслители приходили издавна, начиная с античных времен. Происходило это по двум причинам. Во-первых, их выделение было связано нередко с такими целями, которые сегодня принято называть идеологическими, то есть «с попытками обоснования проекта «идеального общества». Уже у Платона мы встречаем вычленение таких этапов, как естественное или природное (дообщественное) состояние, общественное состояние (не отвечающее природе человека) и разумное – или идеальное – общество будущего. Во-вторых, необходимость научной периодизации обуславливалась накоплением исторического материала. Итальянскими историками-

гуманистами XV – XVI вв. были выделены античная, средневековая и новая всемирно-исторические эпохи. Сен-Симон углубил эту периодизацию, связав каждую из эпох с определенной экономической системой: античную – с рабством, средневековую – с феодализмом и новую – с «промышленной» системой, основанной на наемном труде; Фурье дополнил эту периодизацию ступенью эдемызма («райской первобытности»), а поскольку социалисты-утописты страстно верили в переход человечества к высшей, гармоничной ступени своего развития – к социализму, то фактически в их трудах в своем первоизданном виде выступила пятичленная схема исторического процесса. Правда, скорее, в виде гениальной догадки, но отнюдь не научно обоснованной теории [6, с. 151]. Новая страница в истории решения рассматриваемой проблемы связана с теорией общественно-экономических формаций К. Маркса и Ф. Энгельса. Суть формационного подхода состоит в том, что в основу развития общества берется формация, которая учитывает и уровень развития производительных сил, и характер собственности, и целый ряд других аспектов экономических и социальных отношений. Основатель этой теории К. Маркс в письме к В. Засулич выделял три большие формации: первичную (или архаичную), вторичную (или экономическую) и третичную (или коммунистическую). Первичная формация включала в себя первобытно-общинную стадию производства и частично азиатский способ производства. Вторичная формация, основанная на частной собственности, включала в себя поздний азиатский способ производства, рабство, феодализм и капитализм. Третичная формация – это длительная историческая эпоха перехода к формированию общественной формы собственности. К. Маркс и Ф. Энгельс сумели выделить из всего кажущегося хаоса социальных отношений отношения материальные, а внутри них, прежде всего экономические, производственные в качестве первичных. В связи с этим выяснились два чрезвычайно важных обстоятельства. Во-первых, обнаружилось, что производственные отношения в истории человечества существовали в нескольких основных типах – первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, причем каждый последующий развивался из предыдущего. Поэтому все конкретные общества, несмотря на очевидные различия между собой (например, афинское, римское, вавилонское, египетское) относятся к одной и той же ступени исторического развития (рабовладельческой), если они в качестве своей экономической основы имеют один и тот же тип производственных отношений. В результате наблюдавшееся в истории множество социальных систем было сведено к нескольким основным типам, получившим название общественно-экономической формации. Во-вторых, оказалось, что в каждом конкретном обществе производственные отношения не только образуют само по себе более или менее целостную систему, но и в свою очередь являются базисом, фундаментом всех остальных общественных отношений и социального организма в целом. Отечественные политэкономы достаточно глубоко прояснили этот вопрос. Так, Я.А. Кронрод писал: «Фундаментальный характер материального производства как экономической категории выражается в том, что марксистская

политическая экономия в общественных отношениях людей по производству раскрывает реальный базис всех общественных отношений в целом» [7, с. 25]. И сегодня этот вывод подтверждается в новейших исследованиях: «...Данный методологический подход сыграл решающую роль в исследовании Марксом капиталистического способа производства, как саморазвивающейся системы, сердцевиной которой является развитие производительных сил, предопределяющее этапы и формы развития экономических отношений...» [8, с. 113]. Напомню слова К. Маркса: «Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница – общество с промышленным капиталистом» [9, с. 133]. То есть, как справедливо пишет А.И. Колганов: «Согласно К. Марксу, господствующий в любом исторически определенном обществе способ производства определяет и наличие в нем основных общественных классов» [10, с. 23]. Стало быть, «на той же самой материально-технической базе никак не могут возникнуть принципиально иные производственные отношения...» [11, с. 78].

В оппозиции по отношению к концепции формаций в настоящее время находится цивилизационный подход к крупномасштабному членению исторического процесса, в рамках которой задействованы особые критерии определения ступеней историко-экономического прогресса. При разработке цивилизационной теории исследователи столкнулись с рядом довольно сложных, не поддающихся однозначной трактовке, методологических проблем, поскольку в мировой литературе можно обнаружить различные концептуальные подходы к трактовке сущности историко-экономического процесса, классификации его основных ступеней, определения их социальной ипостаси, интерпретации магистрального вектора эволюции данных ступеней. Эти подходы представлены в работах разных – по своим взглядам и убеждениям – авторов¹. И нет ничего удивительного в том, что современные варианты цивилизационной теории также довольно многообразны. В отличие от формационной теории, которая в методологическом отношении разработана довольно обстоятельно и представляет собой целостное учение, цивилизационная теория, несмотря на затраченные немалые усилия по ее выработке, все еще находится в начальной стадии становления. Подобное положение объясняется, прежде всего, многогранностью предмета исследования, характеризующегося своими специфическими особенностями. Авторы, опираясь на определенные критерии, предлагают разную классификацию закономерных ступеней человеческой

¹ См.: Бердяев Н.А. Смысл истории; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. – Т. 1. Структуры повседневности: Возможное и невозможное; Булгаков С.Н. Философия хозяйства; Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому; Зомбарт В. Современный капитализм. – Т. 1. Введение в докапиталистическое хозяйство. Исторические основы современного хозяйства; Ключевский В.О. Курс русской истории; Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество; Тойнби А. Дж. Постигание истории; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории; Шумпетер Й. Капитализм. Социализм и Демократия; Ясперс К. Смысл и назначение истории.

цивилизации, например, Н.Я. Данилевский различает 12 культурно-исторических типов [12, с. 74], а Дж. Тойнби – 21 цивилизацию [13, с. 77]. По этой причине многие положения данной теории далеко не бесспорны, а потому остаются по-прежнему остродискуссионными. Цивилизационная теория отображает исторический процесс с точки зрения разнообразных факторов, взаимосвязь и субординация между которыми не всегда отчетливо проводится (зачастую, здесь на первый план выдвигаются технико-экономические, социально-психологические, духовные или какие-либо иные факторы). В этом, в конечном счете, кроется причина того, почему выработка цивилизационной теории сталкивается со столь значительными трудностями. Охватить данный процесс сразу во всех его тонкостях, не опираясь при этом на единую методологическую основу – дело чрезвычайно сложное.

Список литературы

1. Козырев, В.М. Основы современной экономики / В.М. Козырев. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 544 с.
2. Сычев, Н.В. Диалектика многоукладной экономики : моногр. / Н.В. Сычев. – М. : Изд-во ВИУ, 1999. – 318 с.
3. Бюхер, К. Происхождение народного хозяйства и образование общественных классов / К. Бюхер ; под ред. С. Булгакова. – СПб. : Тип. В.А. Тиханова, 1897. – 91 с.
4. Росту, У. Стадии экономического роста : пер. с англ. / У. Росту. – М., 1981.
5. Айслер, Р. Чаша и клинок : пер. с англ. / Р. Айслер. – М. : Древо жизни, 1993. – с. 93.
6. Крапивенский, С.Э. Социальная философия / С.Э. Крапивенский. – М. : Владос, 1998. – 353 с.
7. Кронрод, Я.А. Процесс социалистического производства / Я.А. Кронрод. – М. : Наука, 1989. .
8. Иванова, Р.К. К вопросу о производительных силах и производственных отношениях / Р.К. Иванова / В сб. : Трансформационные процессы и экономическое развитие. – М. : ИЭ РАН, 2003. – 381 с.
9. Маркс, К. Соч. Т.4. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1991. – 472 с.
10. Колганов А.И. Буржуа и пролетарии: теоретическая ошибка и историческая правота марксизма / А.И. Колганов // Альтернативы. – 1999. – №3. – С. 23.
11. Воейков, М.И. Социальные ценности и марксова теория способа производства / М.И. Воейков / В сб. : Теория и практика марксизма (история, современность, перспективы). – М. : ИФ РАН, 2002. – С. 78.
12. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому / Н.Я. Данилевский. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та ; Глагол, 1995. – 552 с.
13. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.

Theoretical Approaches to Examination of Social Development

V.N. Khasanova

Surgut State Teachers' Training University, Tyumen region, Surgut

Key words and phrases: social and economic formations; society development stages; economy, formation and civilization theories.

Abstract: The review of different theories approaches to society development laws is represented.

© В.Н. Хасанова, 2007